

Юлия Сливина

г. Ленинск-Кузнецкий

***

Ничего такого не будет.
 Капля крови у дымного рта.
 И любимая – раз! – и разлюбит,
 И возьмет да померкнет мечта,
 И потухнет совсем костерочек,
 Даже самые крошки его.
 Это будет. Так будет, дружочек,
 Что не будет уже ничего.
 Но скажу тебе так, между делом,
 Что останется после с тобой
 Эта песня, что мать не допела,
 Этот чай, недопитый тобой.
 А еще? А еще – не порадую –
 Остается – что ни говори –
 Я, тобою недообнятая,
 Пустота в объятьях твоих.
 Мы не первые в Лету канем.
 В Лету камнем. И не скорбя,
 Не покину тебя, пока не
 Пока не покину тебя.

***

Евгении Королевой

Смотри ласковей. Болтай ногами.
 А все, что после случилось с нами –
 Это просто вечное таянье
 Ледников Бога.

Нас немного. Совсем немного.
 Я застыну у твоего порога.
 Там, где с тобой окликается рощица,
 Кусочек меня навсегда отколется.

Гляди веселее. Не дуй губы.
 А эти облака – они однолюбы.
 Они навсегда будут над нами
 Смотреть веселей и болтать ногами.

Душу свою всю перелопатила.
 Лучше б тебя по голове гладила.
 А ты вот себе ладью наладила.
 Словно жизнь не твоя. А краденая.

Настанет и мой черед обнимфиться.
 Тогда-то с тобой мы и обнимемся.
 Расплачусь тогда от тоски и жалости.
 Но ты меня не торопи, пожалуйста.

***

Еще кто скажет «девочка моя»,
 Вот я – скажу,
 Когда срывают крики воронья
 С березы кожу,
 Когда танцуют медленно цветы
 Опавших лет,
 Когда другие скажут – не соврут –
 Тебя, мол, нет.
 Мол, не хватило дальше сил,
 Жила вот так и так.
 И выцарапает «от сих до сих»
 Какой-нибудь дурак.
 Тебе назначат срок, начало и предел.
 Я точно знаю: Бог
 Так не хотел.
 «От сих до сих» –

Юлия Сливина родилась 5 марта 1984 г. в г. Ленинске-Кузнецком. Член Союза писателей России с 2013 года, принята на семинаре молодых писателей в Каменске-Уральском. Автор двух книг стихотворений: «Кормиться черемухой рифм» и «Неестественный отбор». Публиковалась в журналах: «Огни Кузбасса», «Русское эхо», «Тобол»; в Литературной газете. Заместитель главного редактора литературного альманаха «Кольчугинская осень». В настоящее время живет в г. Новосибирске.

Ведь это полный бред...
Я чувствую Тебя.
А смерти – нет.

Люди – грозди...

Люди – грозди. Люди – камни.
Люди у-лы-ба-ют-ся.
Со Вселенского котла мне
Хоть чего-нибудь отбавь.
Слезы, сопли, остальное.
Все – вода. Вода. Вода.
Люди – мрут. И все – пустое.
Люди – нет. И люди – да.
Люди мучатся с похмелья
(На свои, не задарма!).
Что там льет нам Старый мельник?
Что молотит в закрома?
Цвет отчаянный и синий
Дал глазам твоим творец.
Ты такой большой и сильный.
Я красивая – капец!
И теперь не ради рифмы.
Не для красного словца.
Плечи – камни. Люди – рифы.
И ухмылка подлеца.

Грейся у моего костра

Грейся у моего костра.
Жизнь тебе ничего не дала.
Так, зацепившись за скользкий карниз,
Капля дождя падает вниз.

Я понимаю. Так же, как ты,
Я в чертогах брожу темноты.
Но просто уж очень хотелось жить...
И я
научилась
себе
светить.

Можно же было себя жалеть.
Можно терновый венец надеть.
Можно эту тьму проклинать.
А можно дровишек подсобирать.

Смерть вертикальна: вверх или вниз.
Так, зацепившись за скользкий карниз
И не парясь отсутствием тем,
Капля дождя становится всем.

Капля дождя на щеке моей.
Но мне везло на хороших друзьях.
Впрочем, везло и им со мной.
Пусть – и тебе. Пусть – и с тобой.

Неестественный отбор

Фантом крыто. Фатум крыши.
Карта крыши бита в хлам.
И Гавроши, и Гармаши
Богу, в общем, пополам.
Пополам ему вот это:
Небо, крыша и земля.
Веры верба. Верю в гетто
До последнего рубля.
Не крестись на перекрестке –
Храму здесь нельзя цвести.
Эти цацы Бирюлевские –
Ситцем разве что спасти?
Не гляди в меня, как в Библию.
Скрежет скверны. Скрежет стуж.
Если даже солнце стибрили
У адептов летних луж,
Значит, стибрят остальное.
Крабы рук. Улыбки лис.
Неестественным отбором
В перволюди возвернись.

